

РОЛЬ РАННЕГО ОНТОГЕНЕЗА В СТАНОВЛЕНИИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК

Н.С. Захарук, магистрант
БГПУ, Минск

Научный руководитель – Л.В. Финькевич
канд. психол. наук, доцент

Жизненное предназначение женщины всегда было предметом особого внимания философов, психологов, педагогов, врачей. Это особое внимание связано, прежде всего, с ее особой ролью в процессах развития общества, сохранения семьи и воспроизводства поколений. По большому счету реализация функции материнства является центральной задачей всего онтогенеза женщины. В литературе встречаются различные определения понятия материнства. Наиболее распространенными точками зрения на материнство являются рассмотрение его с биологических и культурно-исторических позиций. Материнство имеет фило- и онтогенетическую историю и ориентировано на задачи рождения и воспитания ребенка. Поэтому материнство следует рассматривать как одну из форм экзистенциально-онтогенетической реализации личности женщины. Это позволяет обоснованно выделять в структуре личностной сферы женщины ту ее часть, которая непосредственно обеспечивает воплощение в жизнь функции материнства. В современных исследованиях по этой проблеме для обозначения этого структурного компонента личности женщины чаще всего встречается термин «материнская сфера» [5].

Проведенные междисциплинарные исследования (Рыбалова Л.Ф., Нечаева М.А., Штрахова А.В.) позволили сделать вывод, что в психологическом понимании материнскую сферу следует рассматривать как компонент самосознания, многоуровневую структуру, включающую эмоционально-личностное отношение к детям вообще и к своему ребенку, к материнским функциям, все представления и поведение, связанные с материнством.

Психологическое наполнение материнской сферы происходит на протяжении всей жизни женщины, испытывая влияние как благоприятных, так и неблагоприятных факторов. Основным содержательным элементом материнской сферы является система материнских отношений как фрагмент системы отношений личности (а в определенных случаях и ситуациях - как ядро такой системы). В контексте исследования материнской сферы с позиции теории отношений В. Н. Мясищева [8] следует подчеркнуть, что особенности системы отношений определяются не только культурным и социальным статусом женщины, но и ее собственным онтогенетическим багажом,

сформировавшимся, в том числе, и в период до своего рождения, а также жизненным опытом, приобретенным с младенческого возраста [5]. Сегодня не вызывает сомнений положение о том, что содержание материнской сферы женщины закладывается задолго до рождения ее первого ребенка.

В настоящее время происходит трансформация традиционных стереотипов брачно-семейных и детско-родительских отношений, что отмечается как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Создание семьи откладывается на более поздний возраст, причем все чаще молодые люди отдают предпочтение сожительству, нежели гражданскому браку, следовательно рождение первенца откладывается на более позднее время.

Несмотря на то, что в общественном сознании материнство представляет одну из наиболее значимых человеческих ценностей, и это обусловлено заботой о продолжении рода и будущем человечества, социум предъявляет женщине достаточно много требований: рожать и воспитывать детей, создавать благоприятную ситуацию для их физического и психосоциального развития и одновременно занимать активную жизненную позицию, стремясь к личностному и социальному росту. Мы согласны с В.С.Мухиной, которая пишет: «Каждая женщина как уникальная личность сама может определять свое отношение к материнству. Но если у женщины специфически осложненные особенности, если она живет во времени, когда, благодаря новым достижениям науки материнство вольно или невольно девальвируется, ей может быть чрезвычайно сложно обрести себя в материнстве. Материнство - культурный феномен, и его смысл и значение могут меняться вместе с культурой» [3]. Материнство, являясь базовым, жизненным предназначением женщины, её важным состоянием, значительной социально - педагогической функцией, способно стать при таких условиях тяжким бременем. Современные женщины все чаще стоят перед выбором: карьера или ребенок? Функция воспроизводства отходит на второй план, так как зачастую ее реализация ведет к понижению как личностного, так и социального статуса женщины. Совмещение таких сложных и таких разных социальных ролей влияет на качественную характеристику любой из них. Многочисленные же психологические исследования (М.И. Лисиной, В.С.Мухиной, В.А.Рамих, А. Фрейд, Р. Шпиц, Э. Фромма, М. Эйнсуорт и др.) доказывают значимость именно качества материнского поведения и материнского отношения как для индивидуального развития ребенка, так и для онтогенеза женщины.

Накопленные на сегодняшний день исследования свидетельствуют о том, что семья является первичным и необходимым условием формирования материнства. Зарубежные исследователи подчеркивают неблагоприятное влияние нарушений межличностных взаимоотношений в родительской семье на развитие личности будущей матери. Известно, что большинство матерей, отказавшихся от своих детей, воспитывались в нестабильных семьях и с раннего детства имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. Б.

Стил, Д. Поллок описали грубое, пренебрежительное обращение с детьми в двух и трех поколениях семей [2]. Фрайберг отмечает, что глубокие внутренние конфликты, коренящиеся в детстве, мешают возникновению у матерей привязанности к ребенку. Не имеющие опыта подлинной близости с собственной матерью, пережившие в детстве амбивалентные отталкивающие - притягивающие отношения с нею, они и в своей жизни воплощают подобную модель отношений с другими. Для таких матерей характерен внутренний конфликт любви - ненависти, в основе которого лежит стремление к глубоким эмоциональным отношениям с другими и неспособность их выстроить, желание любви и неспособность любить [2].

Материнство, по словам Т. Флоренской, - предназначение женщины, и поэтому можно говорить о существовании духовной потребности, которая является главным источником стремления женщины стать матерью [6]. Д. Винникот пишет, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства. «Мать не может научиться тому, что от нее требуется, ни из книг, ни от патронажных сестер, ни от докторов. Ее наука - это собственный опыт младенчества. Кроме того, она наблюдает, как другие родители ухаживают за детьми, возможно, сама ухаживала за младшими сестрами или братьями, и - что очень важно - она многому научилась в раннем детстве, играя в «дочки-матери» [1, с. 47]. Д. Рафаэль-Леф также считает, что женщина начинает становиться матерью с раннего детства. В Китае существует поговорка, что «девочка не станет хорошей матерью, если не будет любить своего будущего ребенка с детства». Как отмечают многие исследователи, самыми решающими считаются отношения с собственной матерью и семейная модель материнства (Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Колпакова М.Ю., Захаров А.И., Северный А.А., Ениколопов С.Н. и др.).

Качество материнско-дочерних связей и его влияние на материнскую сферу женщины определяется, помимо привязанности, стилем их эмоционального общения, участием матери в эмоциональной жизни дочери, причем важным считается изменение такого участия со стороны матери в соответствии с возрастными изменениями эмоциональной сферы дочери. Достаточно устойчиво передается от матери к дочери адекватный стиль эмоционального сопровождения. Большое значение имеет удовлетворенность матери ее материнской ролью [5]. С. Фанти, М. Марконе как представители микропсихоанализа считают, что начало развития будущего отношения матери к ее ребенку закладывается еще внутриутробно на основе первых эмоциональных конфликтов матери с плодом и продолжается в младенчестве. Во время беременности у женщины актуализируется этот эмоциональный опыт, который влияет на содержание ее собственного материнства [4]. По данным многих исследователей, адекватность представлений матери о родах и

послеродовом периоде, своих возможностях и особенностях ребенка является существенным показателем успешного развития ее материнской сферы и дальнейшего благополучного отношения к ребенку (Г.В. Скобло, В.И. Брутман, А.Я. Варга, А.С. Спиваковская, Д. Рафаэль-Лефф, Р. М. Shereshefsky, L.J. Yarrow и др.). В связи с обозначенной социокультурной ситуацией чрезвычайно важным и актуальным становится вопрос подготовки подрастающих девочек и молодых женщин к выполнению материнских функций.

Таким образом, формирование материнства носит онтогенетический характер и проходит длительный путь становления, имеет тонкие механизмы регуляции, свои сензитивные периоды и запускающие стимулы. Следовательно, к рождению ребенка женщина приходит с определенной базой знаний, установок, системой отношений, личностных качеств, которые в совокупности определяют ее готовность к материнству.

Кроме того, важным условием выработки позитивного материнского поведения является система отношений в семье, особенно между матерью и дочерью. Качество этих взаимоотношений определяется уровнем реализации материнских функций, характерных для актуального материнства в данном возрасте. К основным функциям матери в период юношеского развития ребенка относятся следующие: рекреативная; регулятивная; воспитательная, состоящая из функции полоролевого воспитания и просвещения; функция общения. К дополнительным материнским функциям относятся: функция самоактуализации и самовоспитания матери (данная функция является условием реализации всех остальных функций материнства в этом возрасте); адаптация и свободное ориентирование матери в современных тенденциях молодежной субкультуры; помощь в подготовке адекватной адаптации ребенка к новому психофизиологическому состоянию и социальному статусу; принятие нового социального статуса ребенка.

Целью проведенного исследования было изучение взаимосвязи опыта взаимодействия с собственной матерью и сформировавшегося на этой основе образа матери и представлений о материнстве у девушек-студенток. В исследовании приняли участие 100 студенток БГПУ ФДО. Группа №1 - 50 студенток, имеющих детей; группа №2 - 50 студенток, не имеющих опыта материнства.

Для выявления влияния на характер представлений о материнстве социокультурных условий семейной социализации был использован метод свободных описаний - «Моя мать».

В группе №1 было дано 563 ключевых слов-описаний.

Среди них преобладает позитивная модальность описаний - 98,4%. При этом 1,6 % описаний респондентов имеют амбивалентный и негативный характер: «добрая, как подружка, но гулящая, вредная», «любящая, но имеет

авторитарный характер», «жуткая мразь, которая хочет подчинить своих детей любыми способами», «эгоистичная, не волнует проблемы своих детей».

На вопросы: «Хотели вы бы быть такой как ваша мама?», «Удовлетворены ли вы взаимоотношениями с вашей мамой?», получены отрицательные ответы.

Анализируя описания образа «Моя мать» в группе №2 было дано 550 ключевых слов-описаний, при этом 0,4 % описаний респондентов имеют амбивалентный характер. Это отмечено такими описаниями как: «эмоциональная, не держит слово, чрезмерная любовь, отдала себя семье», «с детства меня мама всегда поддерживала, теперь она говорит, чтобы я все решала сама, но мне так тяжело».

На вопросы «Хотели вы бы быть такой как ваша мама?», «Удовлетворены ли вы взаимоотношениями с вашей мамой?», ответили – «не совсем».

Сравнительный анализ описательных характеристик опыта отношений со своей матерью показал их прямую связь с представлениями студенток о себе как будущей матери.

Можно утверждать, что опыт реального взаимодействия с собственной матерью выступает условием формирования субъективных представлений о материнстве девушек-студенток.

Таким образом, позитивные материнско-дочерние отношения детерминируют позитивный характер субъективной семантики материнства; негативные отношения – амбивалентный и негативный характер субъективной семантики материнства, независимо от наличия или отсутствия собственного опыта материнства.

Список источников

1. Винникотт, Д. В. Маленькие дети и их матери / Д. В. Винникотт.- М. : Класс, 1998. - С. 47
2. Колпакова, М. Ю. Особенности психологической работы с матерями – «отказницами» / М. Ю. Колпакова // Московский психотерапевтический журнал. – 1999. - №1. - С. 127 –154.
3. Мухина, В. С. Психологические проблемы материнства / В. С. Мухина II Медико-психологические аспекты современной перинатологии: сб. материалов IV Всероссийского конгресса по пренатальной и перинатальной психологии. - М., 2003.
4. Фанти, С. Микropsихоанализ / С. Фанти. - М.: Дом Марии, 1993. - 352с.

5. Филиппова, Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез: учебное пособие / Г. Г. Филиппова. - М.: Жизнь и мысль, 1999. - 192 с.
6. Флоренская, Т.А. Диалог как метод психологии консультирования (Духовно-ориентированный подход) / Т.А. Флоренская // Психологический журнал. - 1994. - №5 .- С.44-56.
7. Л.Ф Рыбалова, М.а. Нечаева, А.В. Штрахова «Психологические факторы онтогенеза материнской сферы, внутренней картины беременности и перинатального развития: Учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. - 59 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ